

УДК 811.11:811.16:81 373

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ В ЯЗЫКЕ: В ПОИСКАХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

**О. Н. Прохорова, И. В. Чекулай
Ж. Багана, И. А. Куприева
Е. А. Сапронова**

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
chekulai@bsu.edu.ru
baghana@bsu.edu.ru
kuprieva@bsu.edu.ru
663373@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается проблематика выявления концептуального базиса процесса познания в современных германских, романских и славянских языках. Поиск концептуальной основы обусловлен необходимостью моделирования некоего ментального конструкта, влияющего на формирование и модификацию значения соответствующих единиц, а также их семантическую дифференциацию.

Ключевые слова: концептуальные основания, процесс познания, когниция, германские языки, романские языки, славянские языки.

Приоритетным направлением современной научной мысли является ее глобализация, интеграция и, как следствие, междисциплинарность. Это обуславливает взаимодействие разных, зачастую несовместимых, научных направлений в поисках ответа на общие вопросы. Таковыми являются проблемы устройства человеческого сознания, его когнитивной деятельности, способа отражения окружающего мира, проблематика межкультурных взаимодействий. Соответственно, лингвистическая наука не является исключением из общей тенденции, более того, стремление познать человеческий разум сквозь «языковую призму» способствует не только появлению, но и широкому распространению когнитивной семантики как науки о выявлении особенностей проекции воспринятого человеком опыта в значения лексических единиц. Последняя обладает методологией широкого спектра, допускающей исследования языковых реалий посредством изучения вербализации ментальных структур различного порядка, а, кроме того, не исключающей и не отвергающей традиционный лингвистический инструментарий, будь то контекстуальный анализ или анализ словарных дефиниций. В расчет в таком случае принимается и ассоциативный эксперимент и лингвокогнитивное моделирование. Последнее условно графически представляет ментальные конструкты различного порядка и специфицирует их вербализацию. Ментальные конструкты (син. ментальные модели, ментальные структуры) благодаря становлению и стремительному развитию когнитивизма существуют в достаточном количестве. Таковыми являются фреймы, концепты, гештальты, сценарии, прототипы. Трактовка данных когнитивных терминов ведется исходя из принципиального постулата сегодняшней науки о том, что в язык проецируются данные об окружающем материальном и абстрактном мире, как результат восприятия, хранения и переработки информации [1; 4, 5; 6]. Таким образом, как утверждают современные когнитивисты со ссылкой на некоторую структурированность, слаженность работы информационной базы в человеческом сознании – функционирует некая «концептуальная система» [10, с. 12; 4, с. 94; 7, с. 13]. Ее составляющие при этом служат единицами, «квантами» знания, предназначенными для манипуляций человеческим сознанием в процессе мыслительных процессов [4, с. 90]. Однако какие именно ментальные конструкты отвечают за когнитивные операции в каждом конкретном случае, определяются по-разному, откуда берет начало и плюрализм мнений на предмет толкования указанного лингвистического инструментария, что выливается в отсутствие единой трактовки, унифицированного мнения по поводу единой, релевантной для всех «концептуальных сокровищниц» ментальной структуры. Соответственно, поиск идеального ментального конструкта, гипотетически способного содержать данные об объекте исследования с последующей проекцией таковых в семантику лексем, целесообразно вести с учетом, как трактовок возможных ментальных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы, соглашение № 14.А18.21.0037 от 06.07.2012.

структур, так и выявления специфики рассматриваемой лексики в лингвистическом и экстралингвистическом планах.

Весь плюрализм мнений по поводу строения и качества ментальных конструктов, несмотря на незначительные и, во многих случаях, значительные расхождения, сводится к общепринятому положению современной когнитивной парадигмы о том, что знания социума аккумулируются в языке и передаются посредством языкового знака. Иными словами, изучая системные единицы языковой картины мира, лингвист получает ответы на вопросы об информационном содержании концептуальной системы в сознании носителей языка. Более того, в компетенцию исследователя входит и возможность ее моделирования и систематизация эмпирического материала посредством анализа его семантического содержания в корреляции с ментальной структурой. При этом характер, качество и строение концептуального конструкта, как показывает системный анализ работ лингвистов-предшественников в русле когнитивного направления, напрямую зависит от специфики выбранного объекта исследования. Согласно такому по логике лингвистического искания ведется сплошная выборка лексем из аутентичных источников и корпусов с параллельной верификацией их дефиниций на предмет полного или неполного соответствия критерия «номинация референта». Учитывая то обстоятельство, что данное исследование ведется с учетом передовых постулатов когнитивной науки, его поэтапность соответствует логике заявленного лингвистического искания. Итак, приступим к детальному описанию поиска концептуальных оснований ментального конструкта.

В качестве объекта исследования в настоящем случае выбрана лексика, коррелирующая с процессом познания, в германских, романских и славянских языках. Выбор такого специфического объекта мотивирован, прежде всего, его специфическим характером, неоднозначной трактовкой, многократно описываемой психологами и философами. Другой причиной выбора такого материала стал интерес и перспективы исследования, обозначенные при разработке темы «Ментальные структуры и их репрезентация лексическими средствами в германских и славянских языках», основные положения которой отражены в монографии [11]. Дело в том, что в рамках работы над предыдущим научным проектом была исследована и систематизирована лексика абстрактной семантики, номинирующая психические процессы в нескольких языковых группах. При этом нами не была учтена и специфицирована процедура процесса познания, его поэтапность. И, как стало очевидно из наблюдения за фактическими данными и результатом анализа научной литературы в области лингвистики и психологии, процесс познания имеет ряд особенностей, несомненно, проецируемых в языковую среду. Изучение, описание и систематизация последних имеет для настоящего исследования принципиальное значение. Соответственно, с учетом междисциплинарного характера когнитивно-ориентированного направления исследования обратимся к трактовке процесса познания в различных смежных с лингвистикой научных областях, укажем принципиальные для настоящего исследования моменты.

Согласно положению общественных наук, познание является философской категорией, описывающей «процесс построения идеальных планов деятельности и общения, создания знаково-символических систем, опосредующих взаимодействие человека с миром и другими людьми в ходе синтеза различных контекстов опыта» [16]. При этом, любая философская концепция, трактует познание исходя из собственных положений, в силу чего и отличается от других. Таковых накопилось достаточно много за весь исторический период философии. Так, например, существуют аналитическое, феноменологическое, психоаналитическое, марксистское, эволюционное, социально-антропологическое и другие понимания познания. Однако положительной особенностью любого философского осознания мира, в том числе и референта номинации выбранного нами объекта исследования, является связь с другими науками, неопровержение их постулатов, позволяющее не только мирно сосуществовать философским концепциям совместно с психологической, нейролингвистической, лингвистической, социологической, логической, информационной, синергетической трактовкой, но и выступать в единстве и тандеме. Кроме того, понятие познания слишком распространено и для обывателя, что позволяет первому распространяться далеко за пределы научного понимания прямо в обыденное восприятие рассматриваемого термина. Отсюда, естественно, формируется устойчивая тенденция восприятия элементов вненаучных и псевдонаучных представлений, однако таковые для нас имеют чисто информационный интерес, в частности при компаративном анализе, который будет проводиться в перспективе исследования [16].

В ненаучном, более или менее обыденном понимании, познание представляется совокупностью способов получения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Именно познание легло в основу гносеологии как теории познания. Кроме того, как и любой другой научный или ненаучный феномен, познание имеет определенную классификацию со-

гласно множеству критериев. Таким образом, по форме сознание бывает научным и ненаучным, обыденным и художественным, мифологическим и религиозным. По уровневой организации, познание бывает эмпирического (опытного, чувственного) и теоретического (рационального) уровней. Эмпирический уровень познания заключен в наблюдении и эксперименте, тогда как теоретический представляет собой обобщение результатов эмпирического уровня в гипотезах, законах и теориях [2].

Как было заявлено ранее, «познание» распространено не только как научный термин, но и как обывательское понятие. Естественно, в двух формах экзистенции таковое просачивается в язык и, соответственно, имеет словарное дефинирование. Итак, согласно данным толкового словаря онлайн, познание представляет собой «1. процесс приобретения знаний, постижения закономерностей объективного мира»; «совокупность знаний в какой-л. области» [14]. Именно столь широкое распространение познания, каким бы ни было его понимание, позволяет говорить о его роли для современного социума. Так, например, целью познания, по мнению Декарта, являлось овладение силами природы, а также в усовершенствовании самого человека [2].

Кроме толкования процесса познания в словарях русского языка, существуют интересные трактовки и в другом славянском языке – украинском: Дія за знач. пізнати. || заст. Знайомство, зв'язок з ким-небудь; 2) Відображення в свідомості людини явищ реальної дійсності, їхньої сутності [14].

В группе германских языков, процессу познания соответствуют следующие эквиваленты:

Английский язык - perception; knowledge; experience; kenning; noesis; intellection; knowing; cognition [9];

Немецкий язык - Kenntnis; Einsicht; Erkenntnisse [9].

В романских языках, в частности, во французском, познанию соответствуют лексемы *connaissance* и *cognition* [9].

Иностранные толкования термина познания в германских и романских языках позволяют выявить наиболее схожий для данных языковых групп термин «когниция», который по инициальному названию соответствуют английскому «*cognition*» и французскому «*cognition*». Именно «когниция», как генеративный термин когнитивной науки вмещает в себя и познание, как таковое, и познавание, как процессуальность получения знаний. Трактовка термина «когниция» описывается больше применительно к психологии: «Когниция – 1) познавательный акт; 2) процесс познания» [3] и когнитивной лингвистике. Так, согласно данным Краткого словаря когнитивных терминов когниция – это «центральное понятие когнитивной науки, сочетающее в себе значения двух латинских слов – *cognitio*, познание, познавание и *cogitatio*, мышление, размышление. Обозначает, таким образом, познавательный процесс или совокупность психических (ментальных, мыслительных) процессов – восприятия, категоризации, мышления, речи и пр., служащих обработке и переработке информации. Включает осознание и оценку самого себя в окружающем мире и построение особой картины мира – все то, что составляет основу для поведения человека. Когниция – все процессы, в ходе которых сенсорные данные трансформируются, поступая в мозг, и преобразуются в виде ментальных репрезентаций разного типа (образов, пропозиций, фреймов, скриптов, сценариев и т.п.), чтобы удерживаться при необходимости в памяти человека. Иногда когницию определяют как вычисление (*computation*) – обработку информации в символах, ее преобразование из одного вида в другой – в другой код, в иную структуру. Разные дисциплины в составе когнитивной науки занимают разными аспектами когниции: лингвистика – языковыми системами знаний; философия – общими проблемами когниции и методологией познавательных процессов; нейронауки изучают биологические основания когниции и тех физиологических ограничений, которые наложены на протекающие в человеческом мозгу процессы и т.п.; психология вырабатывает прежде всего экспериментальные методы и приемы изучения когниции» [4].

В психологии когнитивные процессы выполняют функцию рационального познания и включают следующую совокупность способностей человека к познанию:

– это способность индивида к чувственной перцепции;

– это способность бессознательной, а впоследствии сознательной интроспекции собственной психической и интеллектуальной жизни.

Наличие данных способностей позволяет дифференцировать подходы к исследованию познания и выделять феноменологический как описание наблюдаемых явлений проявления процесса познания (это соотносится с областью когнитивной психологии) и нейрофизиологический как объяснение процесса познания с точки зрения участия в нем разнообразных физиологических механизмов. Последний, разумеется, находится за пределами обыденного по-

нимания и трактуется исключительно специалистами. В настоящем исследовании мы его, соответственно, не касаемся ввиду столь узкой сферы существования и языковой объективации.

При изучении актуализации процесса познания в языке мы опираемся на исследования когнитивной психологии, которая, согласно анализу способностей индивида к участию в процессах познания, выделяет в его сознании две реальности: «настоящее» – то, что объективно, то, что приходит по перцептивным каналам и не меняется независимо от познавательного процесса и «ментальное», конструируемое субъектом, позволяющее ориентировать в реальности жизни.

Соответственно процессу сознательного и бессознательного познания психология различает явный и автоматический когнитивные процессы. Явные механизмы регулируются субъектом в результате волеизъявления, то есть сознательно контролируются. Скрытые же, напротив, участвуют в бессознательной категоризации. Именно благодаря объективному изучению последних, ученым удалось прийти к интересному умозаключению о том, что бессознательная категоризация происходит на уровне скрытых механизмов познания [8].

Традиционно в психологической науке используется функциональная схема познавательного процесса, которая сводится к построению блоков-схем, объединенных между собой информационными потоками. В результате функционирования схемы познавательного процесса происходит взаимодействие следующих блоков:

- рецепторы (отвечают за первичный анализ информации);
- системы восприятия зрительная, слуховая, кожно – кинестетическая, вкусовая, обонятельная (отвечают за комплексные рефлекторные процессы);
- память (аккумулятор знаний и сенсорной информации);
- репрезентации (бессознательно осуществляют синтез восприятия, концептуального знания и образного кода).

Последние (репрезентации) иллюстрируют наличие ментальных структур. Иными словами, конструирование репрезентации базируется на той или иной ментальной структуре и заключается в поиске релевантной для каждого конкретного случая ассоциируемой информации.

Согласно данным когнитологов, процесс познания условно можно описать посредством следующих действий: 1) рецепторы (зрительные, обонятельные, слуховые, кожно-кинестетические и вкусовые) производят оценку и классификацию раздражителей по физическим параметрам; 2) нервные волокна-проводники осуществляют доставку информации в отделы мозга, расположенные в задней части полушария, где впоследствии происходит обработка данных и формирование образов [8].

Традиционно психология относит следующие процессы к когнитивным: как память, внимание, восприятие, действие, принятие решений и воображение [2], но чтобы определить какие именно лексемы объективируют ментальную структуру когниции обратимся непосредственно к выявлению концептуального содержания ментальной структуры с учетом вышепредставленного лингвистического знания и приведенных ниже словарных толкований.

Thesaurus: knowledge and understanding: knowledge, understanding, information, experience, expertise, awareness, sensitivity, consciousness [19].

Cognition - the process of knowing, understanding, and learning something [18].

Cognition – 1. the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses.

2. [count noun] a perception, sensation, idea, or intuition resulting from the process of cognition [19].

Cognition – 1. the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses.

2. a result of this; a perception, sensation, notion, or intuition [18].

Cognition - 1. the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses.

2. [count noun] a perception, sensation, idea, or intuition resulting from the process of cognition [17].

Итак, согласно интерпретации указанных выше словарных дефиниций, когниция представляет собой, как процесс получения знаний, включающий обработку информации, предшествующую по перцептивным каналам («the mental action or process of acquiring knowledge and understanding through thought, experience, and the senses» [19]), так и само знание, хранящееся в когнитивных структурах сознания индивида («a perception, sensation, idea, or intuition resulting from the process of cognition» [17]). Однако столь детальное описание процесса и результата получения знания в обыденном сознании целенаправленно, сравнительно с узкоспециальным

научным анализом, не происходит. Более того, понятие «когниция», «познание», в двух его ипостасях происходит комплексно, синкретично, как вытекающее одно из другого. Такое целостное отражение реалии познания на концептуальном уровне как нельзя лучше указывает на наличие ментальной структуры, отвечающей, как за синкретизм и целостное восприятие рассматриваемого понятия, вмещающего и процесс и результат, так и за номинацию этих данностей посредством языковых единиц. Такая ментальная структура служит фоном для понимания того, что воспринимается нами как некоторый аспект.

Как свидетельствуют данные современной психологии, любая когнитивная структура также не исключает наличие другой, та, в свою очередь, третьей, более дробной и т.д. Результатом такой структуризации сознания является богатая и разнообразная «фоновая структура, необходимая для полного понимания любой данной ситуации» [11]. Однако при неоспоримом наличии указанных преимуществ, большая часть такой структуры, если не полностью вся структура, не осознается. Интересным наблюдением психологов является положение о высвечивании части в целостной структуре ментальной структуры. Так, процесс понимания, по их мнению, высвечивает только те компоненты ситуации, которые соответствуют ментальной структуре, и «скрывает или преуменьшает значимость тех, которые не соответствуют» [12]. Именно такая ментальная структура, вербализуемая лексическими средствами, номинирующими когнитивные процессы, и отражающая синтаксическую специфику объективации ситуации познания в рассматриваемых языковых группах, отражает процесс познания на концептуальном уровне. Именно описанная выше ее организация «часть-целое», динамичная структура с учетом высвечивания, а также способность к дроблению на более мелкие ментальные структуры и объединение в богатый эмпирический фон позволяют нам выработать рабочую гипотезу настоящего исследования о том, что в основе концептуальной организации процесса познания лежит ментальная структура, содержащая сведения о процессе и результате познания. Соответственно, представленные в итоге концептуального анализа сведения лягут в основу условного моделирования такой ментальной структуры, что впоследствии будет способствовать более детальному изучению выбранного объекта исследования.

Итак, для моделирования ментальной структуры требуется выявление ее концептуального содержания, которое, согласно логике когнитивного лингвистического исследования, происходит при учете языкового и неязыкового знания. Соответственно, как было заявлено ранее, когниция как реалья коррелирует с ментальной структурой «Когниция» и имеет следующее концептуальное содержание: компонент «процесс получения знаний» и «результат». Первый компонент является интегративным по отношению к входящим в него частям – концептуальным коррелятам процессов, соотносящихся с реальным процессам получения знаний: вниманию, перцепции, ментальной деятельности, включающей принятие решений, памяти и воображения [2]. Соответственно, наряду с заявленными компонентами к рассматриваемой ментальной структуре относятся компоненты «внимание», «перцепция», «ментальная деятельность», «память», «воображение». Компоненты «внимание» и «перцепция» объективируют концептуальную область «способность индивида к чувственной перцепции», а компоненты «ментальная деятельность», «память», «воображение» коррелируют с компонентом «способность интроспекции». Наличие различных видов познания, как в плане процесса, так и в плане результата (аналитическое, феноменологическое, герменевтическое, психоаналитическое, трансценденталистское, марксистское, эволюционное, социально-антропологическое и др.) позволяет говорить о компоненте «виде» в структуре рассматриваемой ментальной структуры.

При всей очевидности перечисленных концептуальных областей, моделируемая ментальная структура познания является весьма специфическим конструктом именно на том основании, что включает указанные концептуальные области «процесс получения знаний» и «результат», что говорит о ее способности актуализировать явления синкретизма и дискретности психических процессов. Иными словами, в нашем случае, наиболее интересным с точки зрения представления в языке является факт о «разделенности» и «слитного» восприятия референта номинации. Дело в том, что согласно данным психологии, когнитивной психологии и философии, когниция как познание представляет собой некий дискретный элемент сам по себе в совокупности всех составляющих, а также с точки зрения собственного компонентного состава. Но для более детального описания сути указанного феномена, определимся с заданной терминологией и для этого обратимся, прежде всего, к непосредственному описанию лексикографических толкований.

Итак, отраслевые толковые словари определяют понятие «дискретность» как прерывность, которая противопоставляется непрерывности. Например, дискретное изменение какой-либо величины во времени — это изменение, происходящее через определённые промежутки

времени (скачками); система целых чисел (в противоположность системе действительных чисел) является дискретной (см. Непрерывная функция). В физике и химии дискретность означает зернистость строения материи, её атомистичность [2]. Применительно к неязыковому понятию когнитии, дискретность следует понимать, скорее, как нарушение однородности, нежели как прерывистость. Все дело в том, что, как очевидно из системного анализа имеющихся в экстралингвистике работ, связанных с разноуровневым описанием феномена когнитии, таковую следуют воспринимать и как процесс получения знаний и как сам результат. Более того, процесс получения знаний, как опять же свидетельствует экстралингвистика, заключается в поэтапном участии того или иного познавательного процесса, который в свою очередь определяет и определяется результатом познания одновременно [2]. Таким образом, процесс внимания, действующий в тандеме с восприятием или мыслительной деятельностью несмотря на его «атомарный» по отношению ко всему процессу познания характер, рассматривается дискретно, и тем не менее, ассоциируется с когнитивным процессом, с заведомо прогнозируемым результатом.

При этом, одновременно, все, что связано с процессом и результатом познания воспринимается нерасчлененно, в комплексе, ассоциировано, то есть синкретично. Однако несмотря на собственную распространенность, сам термин «синкретизм» не является сугубо лингвистическим. Изначально, будучи неязыковым феноменом, синкретизм трактуется как слитность, нерасчлененность, характерная для первоначального состояния в развитии чего-нибудь [13]. В психологическом словаре рассматриваемый термин описывается следующим образом: «Синкретизм (от греч. *συν* – с, вместе и лат. *creasco* – расту, увеличиваюсь) – особенность мышления – и восприятия –, характеризующаяся тенденцией связывать между собой разнородные явления, встречающаяся у детей раннего и дошкольного возрастов. По мнению Л. С. Выготского, синкретизм обусловлен стремлением ребенка принимать связь впечатлений за связь вещей. При этом синкретические обобщения – выступает первой стадией в развитии значения слова, для которой характерен диффузный, ненаправленный перенос значения – слова на ряд связанных в перцептивном плане, но внутренне не родственных друг с другом объектов» [13]. Применительно к настоящему исследованию, синкретизм есть ни что иное как ассоциируемое восприятие взаимосвязанных вещей или понятий. Иными словами, несмотря на дискретность понятий «процесс познания» и «результат познания» таковые являются синкретично воспринимаемыми, поскольку, как и все процессы, соотносящиеся с когнитией (внимание, память, восприятие, воображение, ментальная деятельность), так и результат, полученный в процессе познания, соотносятся с единым понятием «когнития» и воспринимаются в совокупности либо имплицитно вне зависимости от высвечивания той или иной грани ситуации познания. Кроме того, независимо от количества видов когнитии, восприятие данного феномена всегда синкретично. Иными словами, любая сущность, соотносящаяся с процессом познания является синкретичной по отношению к данному понятию и дискретной на том основании, что имеет ряд дифференциальных признаков, отличающих ее от иных, входящих в понятие «когнития» элементов. Именно обоснование дискретности и синкретизма восприятия референта номинации, как нам кажется, способствует более детальному исследованию данного феномена в лингвистическом плане на материале нескольких групп языков.

Итак, междисциплинарный характер когнитивно-ориентированного исследования позволил нам наиболее объективно изучить и систематизировать экстралингвистические данные в области психологии и философии, провести лексикографический анализ, а также выявить наиболее яркие концептуальные основания формирования ментальной структуры, отвечающей за формирование и модификацию значения соответствующих единиц, а также их семантическую дифференциацию. Думается, что работа с научными фактами и эмпирическим материалом в русле лингвокогнитивного моделирования в перспективе исследования позволит выявить особенности отражения в сознании и проекции в рассматриваемые языковые группы столь специфического феномена – когнитии.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии : учеб. пособие / Н. Н. Болдырев ; Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – 123 с. : ил.
2. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Wikipedia®. – 2012. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

3. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд., 2012 г [Электронный ресурс] / Национальная психологическая энциклопедия. – 2012. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978>
4. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
5. Кубрякова Е. С. Введение. Проблемы представления знаний в языке [Текст] / Е.С. Кубрякова // Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров / РАН, ИНИОН. – М., 1994. – С. 5 – 31.
6. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX в. – М. : Языки русской культуры, 1995. – С. 144 – 238 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (Metaphors We Live By) / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Едиториал УРСС, 2004 г., – 256 с.
8. Магазов С. С. «Когнитивные процессы и модели» [Текст] / С.С. Магазов. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 248 с.
9. Мультитран [Электронный ресурс] / Мультитран. – 2012. – Режим доступа: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2>
10. Павилёнис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павилёнис. – М., 1983. – 286 с.
11. Прохорова О. Н., Чекулай И. В., Багана Ж., Куприева И. А. Ментальные структуры и их репрезентация лексическими средствами в германских и романских языках: монография. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2012.
12. Сергеева В. М. Язык и моделирование социального взаимодействия [Электронный ресурс] / Владимирский промышленно-коммерческий лицей. – 2012. – Режим доступа: <http://vpkla.ru/books/sergeeva-vm-yazyk-i-modelirovanie-sotsialnoro-vzaimodeystviya-razdel-2/stranica-2>
13. Словопедия [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь / Slovopectia.com. – 2007. – Режим доступа: <http://www.slovopectia.com/2/209/262013.html>
14. Тлумачний словник української мови [Электронный ресурс] / E-slovník. – 2010 – 2012. – Режим доступа: <http://eslovník.com/search/search/?search=%D0%BF%D1%96%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8F>
15. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Форма Слов. - Толковый словарь русского языка V&V Project. – 2010. – Режим доступа: <http://formaslov.ru/>
16. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] / Словари и энциклопедии на Академике // Академик. 2000 – 2012. – Режим доступа: http://epistemology_of_science.academic.ru/597/%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5
17. British & World English dictionary [Electronic resource] / Oxford University Press. – 2012. – Mode of access: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/cognition>
18. Longman Dictionary of Contemporary English : The living Dictionary. – L. : Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. – 5 ed. / ed. J. Crowther. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 1428 p.

THE PROBLEM OF COGNITION PROCESS REFLECTION IN THE LANGUAGE SPHERE: CONCEPTUAL BASIS RESEARCH

**O. N. Prokhorova, I. V. Chekulai
J. Baghana, I. A. Kuprieva
E. A. Sapronova**

Belgorod National Research University

*e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
chekulai@bsu.edu.ru
baghana@bsu.edu.ru
kuprieva@bsu.edu.ru
663373@bsu.edu.ru*

The article deals with the problem of investigation of conceptual basis of the cognition process in the Germanic, Romanic and Slavic languages. This search is motivated by the necessity of mental structure modeling. The last influences the formation and modification of meaning, provides the semantic variety of lexemes nominating cognition.

Keywords: conceptual basis, the process of cognition, cognition, German languages, Romanic languages, Slavic languages.